

Репьева Анна Михайловна

кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Юридического института Российского университета транспорта

Repyeva Anna Mikhailovna

Candidate of Sciences in Law (Ph.D. in Law), Acting Head of the Department of «Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities» Law Institute Russian University of Transport

E-mail: anna-repeva@yandex.ru

Символы в уголовно-исполнительном праве

Symbol in criminal enforcement law

Аннотация. В статье автором предпринимается попытка осмысления роли и значения символа в уголовно-исполнительном праве. Символ и символика рассматриваются в качестве проявления в официальной атрибутике; восприятия наказания, как карательного элемента; неформальных наименований учреждений системы исполнения наказания; тюремной субкультуры. Каждое из проявлений сопровождается примерами, наглядно демонстрирующими роль символа в уголовно-исполнительном праве в том или ином аспекте. Аргументируется тезис, что символы выступают не только как знаки идентичности, но и как инструменты социального и правового воздействия.

Ключевые слова: символ, символика, уголовно-исполнительное право, ФСИН России, тюремная субкультура

Annotation. In the article, the author attempts to understand the role and meaning of the symbol in penal enforcement law. Symbols and symbols are considered as manifestations in official attributes; perception of punishment as a punitive element; informal names of institutions of the penal system; prison subculture. Each of the manifestations is accompanied by examples that clearly demonstrate the role of the symbol in penal enforcement law in one aspect or another. The thesis is argued that symbols act not only as signs of identity, but also as instruments of social and legal influence.

Keywords: symbol, symbolism, criminal enforcement law, Federal Penitentiary Service of Russia (FSIN), prison subculture

Для цитирования: Репьева А.М. Символ в уголовно-исполнительном праве // Юридическая техника. – 2026. – № 20: Материалы XXVII Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юр-техника» на тему «Символы в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 24–27 сентября 2025 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2026. С. 790–797.

Символ традиционно рассматривается в контексте «предмета или действия, служащего условным знаком чего-нибудь, выражающего, означающего какое-нибудь понятие, идею»¹. Однако в уголовно-исполнительном праве символы и символика (совокупность символов) приобретают особое значение, поскольку воплощены в различного рода аспектах, как правового, так и внеправового поля, связанных с сущностью наказания. Рассмотрим наиболее характерные формы объективации символов применительно к пенитенциарной науке:

1. Символ в ракурсе воплощения особенностей специализированной государственной службы (эмблема, форменная одежда и пр.). Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России) – это федеральный орган исполнительной власти, подведомственный Минюсту России, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, решающий задачи по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвои-

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО «Издательство «ДОМ. XXI век.», 2008. С. 955.

рованию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания¹.

Соответственно, как любая государственная служба, ФСИН России традиционно имеет свой геральдический знак, состоящий из эмблемы и флага, являющихся официальными символами и указывающими на соответствующую принадлежность². Эмблема помещается на флаге ФСИН России, а также на ведомственных наградах и знаках различия сотрудников уголовно-исполнительной системы. Символизм здесь прослеживается и в самой идее эмблемы ФСИН России. К примеру, на ней можно увидеть в левой лапе орла серебряный ликторский пучок³ (или фасций). Фасций с римских времен это символ правосудия и воздаяния, символ права требовать исполнения воли власти⁴.

2. Символ, как восприятие наказания в качестве карательного элемента. Отмеченное воплощается в таких символических словах и сочетаниях слов, как «решетка», «тюрьма», «забор», «колючая проволока», «вышка» и пр. Как правило, произношение данных слов не просто обозначает физические объекты, а воспринимается человеком, как нечто негативное, гнетущее, становится метафорой утраты свободы, изоляции, общественного осуждения. Вспомним символическое народное выражение - «от сумы и от тюрьмы не зарекайся». «Тюрьма» здесь выступает как равноценная угроза наряду с нищетой – и то, и другое в сознании индивидуума лишают человека свободы и социального статуса, благ и возможностей. Действительно, восприятие наказания в общественном сознании символично и эмоционально окрашено, эта специфика укоренилась не столько из-за правовой составляющей, сколько в силу коллективной памяти, культурного кода и повседневного представления о свободе и ее ценности, а также страхе ее лишиться. Если задуматься, данное отношение к наказанию, в принципе – один из аспектов достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, регламентированных ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁵, а предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

3. Символ, как посыл к формированию неформального («народного») названия учреждений системы исполнения наказания. Так, к примеру, следующие следственные изоляторы и колонии особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы с символическими неформальными названиями – аналогами сложных официальных наименований:

«Черный дельфин» (ИК № 6 УФСИН России по Оренбургской области), название получено благодаря соответствующей скульптуре, расположенная на территории;

«Снежинка» (ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю) вероятнее всего именуется так из-за схожей архитектуры строения (от главного корпуса лучами расходятся здания) и пр.;

«Матросская тишина» (СИЗО № 1 по г. Москве) названа так в силу географического расположения на одноименной улице и пр.

Рассмотрим более подробно соотношение термина «символ» и уголовно-исполнительной системы на примере одного из, пожалуй, самых известных учреждений системы исполнения наказаний. «Кресты» – неформальное название Следственного изолятора № 1 Главного управления федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, переставшего существовать в качестве места изоляции в 2017 году. Название сложилось в связи с особой архитектурой учреждения, представленной двумя корпусами, каждый из которых имеет вид креста. Символическое наименование настолько поглотило официальное название, что использовалось (и продолжает использоваться) не только в обиходе сотрудников СИЗО № 1 и людей, не имеющих отношение к службе там, но и в публицистической и научной литературе⁶, музыке и пр. К примеру, знаменитые строки Анны Ахматовой в поэме «Реквием»:

¹ Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109; 2024. № 2. Ст. 399.

² Указ Президента РФ от 02.12.2005 N 1396 (ред. от 24.02.2022) «Об учреждении геральдического знака - эмблемы и флага Федеральной службы исполнения наказаний» (вместе с «Положением о геральдическом знаке - эмблеме и флаге Федеральной службы исполнения наказания») // Собрание законодательства РФ. 2005. № 49. Ст. 5204; 2022. № 9 (часть I). Ст. 1299.

³ Символика ФСИН России // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/fsin/simvolika/> (дата обращения: 19.08.2025).

⁴ См.: Яровая М. В. Инсигнии и регалии власти в Древнем Риме // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2010. № 2(6). С. 41-50; Демко Т. Н. Геральдические знаки уголовно-исполнительной системы с точки зрения воспитания уважения к профессии // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 2024 года. Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 124-127.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2025. № 15. Ст. 1797.

⁶ См., например: Гавриш А. Семь лет в «Крестах»: тюрьма глазами психиатра. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. 202 с.; Булычева Л. И. «Кресты»: прошлое и настоящее. От колоний - снова к тюрьмам?! // Закон и право. 2003. № 10. С. 75-

Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Что случится с жизнью твоей —
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будешь стоять
И своею слезою горячею
Новогодний лед прожигать¹.

К слову сказать, несмотря на прогрессивность системы исполнения наказания, на смену «Крестам» пришли «Новые кресты» или «Кресты-2», открывшиеся в 2017 году. Что интересно, символизм сохранился, как с точки зрения народного названия, так и архитектурного построения.

4. Символов-обозначения, как *воплощение тюремной субкультуры*. К таковым можно отнести, нанесение специальных татуировок, употребление жаргона, демонстрация специальных жестов для обмена информацией между осужденными в исправительных учреждениях и пр. К примеру, в связи с криминализацией занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 Уголовного кодекса РФ²) возник вопрос о сборе такой доказательственной базы, которая бы указывала на соответствующую принадлежность лица. Здесь показателен аспект наличия специальной татуировки, как символа статуса. Так, в Верховный Суд РФ поступила жалоба на принятие (помимо прочего) во внимание татуировки обвиняемого по делу о занятии высшего положения в преступной иерархии при вынесении обвинительного приговора. Было отмечено, что согласно заключению эксперта татуировки, нанесенные на тело лица, подтверждают его статус в преступной иерархии как лица, занимающего высокое положение в преступной элите. Судебная коллегия, рассмотрев материалы, пришла к выводу, что оценка всем имеющимся доказательствам дана надлежащая. Сделан обоснованный вывод о виновности лица, а его действия квалифицированы правильно. Определено приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката — без удовлетворения³. Таким образом, фактически символ признан допустимым доказательством.

Интересен тот факт, что по делам об участии в преступной иерархии в качестве доказательств приводились не только татуировки, но и фотографии бассейна, на дне которого была выложена из плитки восьмилучевая звезда (так называемая, «воровская звезда»)⁴.

Таким образом, отмеченные выше примеры позволяют прийти к выводу, что символы в уголовно-исполнительном праве представляют собой многогранный феномен, выполняющий одновременно несколько функций и характеризующийся наличием специфических черт, иллюстрирующих особенности и назначение пенитенциарной системы. Символы в уголовно-исполнительном праве функционируют одновременно и в правовом, и в культурном поле, отражая сложную взаимосвязь между государством, обществом и осужденным.

72; Маркачева Е.М. Кому на Руси сидеть хорошо: как устроены тюрьмы в современной России. М.: Альпина. 376 с.; Смирнов Л. Б. «Кресты»: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2(26). С. 202-210 и пр.

¹ Ахматова А.А. Реквием / пред. И.Д. Тименчика; сост. и прим. Р.Д. Тименчика при участ. К. М. Поливанова. М.: Изд-во МП И, 1989. С. 306.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 42. Ст. 6087.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2022 № 11-УД22-34-А4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4/> (дата обращения: 21.08.2025).

⁴ ВС объяснил, можно ли считать татуировки доказательствами статуса в преступной иерархии // Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rapsi-pravo.ru/judicial_analyst/20220930/308335596.html (дата обращения: 21.08.2025).